

Россия и Монголия: сходства и различия

Традиционные хозяйственные практики монголоязычных номадов: скотоводство на сопредельных территориях Монголии и России

Бадараев Дамдин Доржиевич –
кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник, Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук, Улан-Удэ

E-mail: damdin80@mail.ru

Традиционные хозяйственные практики монголоязычных номадов: скотоводство на сопредельных территориях Монголии и России

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.420

Аннотация. Статья¹ посвящена рассмотрению современного состояния животноводства как традиционной хозяйственной практики номадов на сопредельных территориях Монголии и Республики Бурятия (РФ). Отмечены общность происхождения, этническая и культурная идентичность бурят и монголов, а также отличающиеся особенности их хозяйственного уклада на современном этапе. Показаны основные факторы, повлиявшие на седентаризацию (переход от кочевого образа жизни к осёдлости) бывших кочевников, что повлекло за собой изменение образа жизни бурят. В статье приведены статистические данные, результаты комплексных полевых социологических исследований и вторичный анализ исследований, проведённых представителями смежных наук, – экономистов, экологов, географов и др. На основе этих исследований представлена общая картина состояния животноводства в сельской местности в Бурятии и Монголии. Результаты социологических исследований демонстрируют влияние рыночных механизмов на современный быт и уклад монгольских кочевников, на реализацию животноводческой продукции, на активизацию миграционных процессов. Отмечается негативное воздействие горнорудной промышленности на состояние пастбищ и колодцев. Несмотря на существующие сложности, скотоводство в Монголии продолжает активно развиваться с ежегодным увеличением поголовья скота, поэтому угрозы исчезновения кочевого и пастбищного скотоводства в ближайшей перспективе не ожидаются. В Бурятии активно предпринимаются попытки восстановления традиционных хозяйственных практик, связанных с номадным (кочевым) скотоводством. Обосновывается экологичность, малозатратность и эффективность ведения номадного скотоводства в суровых, резко-континентальных природно-климатических условиях Сибири и Монголии. Существующие трудности в агропромышленном и сельскохозяйственном секторах экономики Бурятии, отсутствие видимых перспектив развития села приводят к сокращению социальных объектов, ухудшению социальной инфраструктуры, массовому оттоку сельского населения в города. В этой связи возникают сложности возрождения традиционного номадного скотоводства в регионе. Наличие огромных неиспользуемых территорий, возникающий у сельского населения интерес к возрождению аборигенных пород скота, появление целевых программ для развития сельской местности дают основания считать возможной реализацию потенциала развития номадного скотоводства в сельском хозяйстве Бурятии.

Ключевые слова: номады, кочевое скотоводство, образ жизни, трансграничные территории, Монголия, Бурятия

¹ Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

В период модернизации и глобализации современные общества оказываются в состоянии сложного, порой и противоречивого цивилизационного взаимодействия прежних традиционных и новых модернизационных ценностей и социальных норм. Трансформация постсоциалистических обществ происходит с ориентиром на демократические и рыночные ценности, многие аспекты которых неоднозначно влияют на сохранение и развитие тысячелетних обычаев и традиций монголоязычных nomadов; соответственно, возникает риск потери их национальной идентичности. Традиционные хозяйственные уклады являются важнейшим источником сохранения обычаев, традиций и культуры народа.

Ярким примером внутреннего цивилизационного противоречия между «традициями» и «новациями» является современный традиционный уклад монголоязычных nomadов, проживающих на территориях трёх стран – России, Монголии и Китая. Сочетание «старого» и «нового» в странах с переходной экономикой находится в неодинаковом соотношении.

Безусловно, решающую роль в историческом развитии монгольских этносов сыграл XX век, в котором поэтапно сменились три разные эпохи: дореволюционная, социалистическая и постсоциалистическая, каждая из которых внесла свои коррективы в формирование и развитие монголоязычных народов. Имея общее этническое происхождение и идентичное культурное своеобразие монгольские народы развивались в рамках независимых государств, преодолели немало трудностей и лишений, но, тем не менее, добились прогресса с сохранением элементов своего традиционного уклада, быта и традиций. В настоящее время территории проживания монголоязычных народов относятся к числу перспективных, но слаборазвитых регионов. Отправной точкой в сопоставительном изучении в рамках данной темы является традиционное животноводство монгольских народов России и Монголии, которое изначально имело кочевой характер и связанный с этим кочевой образ жизни.

В этой связи речь может идти о современном состоянии традиционных хозяйственных практик nomadов монгольского мира и о перспективах их дальнейшего сохранения и развития. Понятие монгольского мира определяется как «... социокультурный мир монгольских народов и диаспор, обитающих в пределах своей исторической родины и территорий исторического освоения. Ядерным локусом монгольского мира является Монголия, а его спутниками – островки монгольского мира в лице Внутренней Монголии в составе Китая, Бурятии и Калмыкии (в Российской Федерации – прим. Б. Д.), а также диаспоры монголов и других монголоязычных народов в разных странах» [Монгольский...2014: 24–25]. Общее же количество людей, живущих в России и сохраняющих

В период модернизации и глобализации современные общества оказываются в состоянии сложного, порой и противоречивого цивилизационного взаимодействия прежних традиционных и новых модернизационных ценностей и социальных норм.

бурятскую этническую самоидентификацию, 461 389 человек, или 0,34% всего населения Российской Федерации. Из этого общего числа в Бурятии проживают 62,17% бурят (286 839 человек), в Иркутской области, в том числе в Усть-Ордынском бурятском округе – 16,83% (77 667 человек), в Забайкальском крае, включающем Агинский бурятский округ – 16,02% (73 941 человек), в остальных регионах – почти 5% [Бурят меньше... 2012].

Кочевая культура номадов, связанная с древними традициями и обычаями монгольских народов, известна своими наиболее естественными, экологически безопасными способами хозяйствования: «На протяжении многих веков скотоводы-кочевники накопили богатейший и во многом уникальный опыт общения с природой и окружающей средой, адаптации к суровым, аридным¹, резко континентальным условиям Центральной или Внутренней Азии. Они выработали и сохранили глубокие традиции уважительного, сакрального, бережного отношения к природе и рационального использования разнообразных природных ресурсов (естественные пастбища, поверхностные и подземные воды, кормовые, пищевые и лекарственные растения, домашние и дикие промысловые животные, лес, полезные ископаемые и др.)» [Грайворонский 2014: 101].

Техника ведения скотоводческого хозяйства включала ряд приёмов, проверенных многовековым опытом. В Забайкалье большинство скота содержалось на подножном корму в течение всего года. Пастбищный период колебался от 207 до 243 дней в году. При выборе пастбищ и выгонов для скота монгольязычные народы учитывали качество почв, рельеф, а также наличие рядом водоёмов. За такой продолжительный срок содержания стада на подножном корму скотоводы постоянно меняли пастбища по мере поедания травяного покрова, не допуская истощения почвенно-растительного покрова земли [Чимитдоржиев 1999: 12].

Скотоводство как главное занятие бурят определило уклад жизни народа и специфику его материальной и духовной культуры. В хозяйстве бурят доминирующую роль играли именно кочевое и полукочевое скотоводство, другие его отрасли (охота, собирательство и земледелие) имели подсобное значение. Их развитие зависело от уровня развития скотоводства. Значительное распространение номадного животноводства в Забайкалье прежде всего объясняется спецификой природных условий. Бурятское население целыми родами кочевало по определённым маршрутам, содержа скот круглый год на

¹ Аридный климат (от лат *aridus* — сухой) — сухой климат с высокими температурами воздуха, испытывающими большие суточные колебания, и малым количеством атмосферных осадков, около 100–150 мм/год или полным их отсутствием.

подножном корму; пользовалось юртой и утварью, не имея постоянных жилищ ни на зимних, ни на летних стоянках. Эволюция жизни и природопользования кочевых народов создали высокую культуру ведения nomадного животноводства. Она способствовала не только многовековому поддержанию природных ландшафтов Забайкалья, но, главное, воспроизводству кочевого населения региона.

Коренной трансформации традиционного образа жизни бурятского населения способствовали изменение социально-экономических условий развития и проводимая с начала XX века политика государства. В Бурятии на протяжении XX века скотоводство постепенно стало оседлым, в дальнейшем практически полностью утратив признаки nomадизма. В советский период развития общественного сельскохозяйственного производства в Бурятии произошла подмена основных источников питания скота в зимнее время с естественных кормовых ресурсов на продукцию растениеводства с пахотных земель, что было связано с изменением традиционного уклада жизни сельского населения и состоянием природной среды. Размеры пастбищных угодий стали существенно сокращаться из-за их распашки, что особенно сказалось на источниках питания скота в летнее время. Резко возросли посевные площади сельскохозяйственных культур – с 134,0 тыс. га в 1923 г. до 793,7 тыс. га в 1970, что было связано с проведением кампании по освоению целинных земель [Республика Бурятия... 2003: 71].

Исторически совместное проживание бурят с другими народами (русскими, эвенками, сойтами) способствовало конвергенции их культур, прежде всего заимствованию трудовых навыков, хозяйственной традиции и формированию новой смешанной культуры, вобравшей в себя наиболее положительные черты, способствовавшие адаптации бурят в новых условиях. В результате такого взаимодействия происходит нивелирование отдельных элементов этнической культуры и формирование общих культурных черт и регионального самосознания населения. При этом наиболее динамичными являются её технические и экономические элементы (хозяйственные навыки, технологии, орудия труда и т. п.). Однако местные хозяйственные навыки, связанные с природными условиями, сохраняются дольше, хотя и подвержены некоторой трансформации. Самыми стабильными элементами культуры являются: стереотип поведения, национальный характер, миропонимание, менталитет и самоидентификация. Сохранившиеся в сознании бурятского народа на ментальном уровне способы и приёмы (традиции) ведения животноводства естественным образом органично определяют (отражают) современный образ жизни бурят на селе, в том числе его поведение и отношение с окружающей природой в целях животноводства [Намжилова 2013: 126].

Эволюция жизни и природопользования кочевых народов создали высокую культуру ведения nomадного животноводства. Она способствовала не только многовековому поддержанию природных ландшафтов Забайкалья, но, главное, воспроизводству кочевого населения региона.

На рубеже XX–XXI вв. природопользование бурят сохранило лишь отдельные черты традиционного способа использования территории. Радикальным образом изменились условия проживания этноса, а nomадное животноводство как основной вид хозяйственной деятельности утратило своё существование.

Рыночные трансформации, имевшие место в последние десятилетия, привели к глобальной реорганизации сельскохозяйственных предприятий, в результате которой объёмы производства продукции во всех сферах сельского хозяйства, особенно животноводства, резко сократились. Распад коллективной системы хозяйствования привёл к ликвидации государственной системы дотаций и закупок сельхозпродукции, что повлекло за собой проблемы содержания стойлового животноводства. По имеющимся данным, с 1990 по 2008 гг. произошло сокращение численности крупного рогатого скота (КРС) на 35% (с 559,1 до 362,1 тыс. голов), овец и коз – на 80% (в 5 раз: с 1384 до 253,8 тыс. голов), свиней – на 70% (в 3,5 раза: 262,2 до 76,8 тыс. голов), птицы – почти на 80% (в 8 раз: с 3265,5 до 406,6 тыс. особей), лошадей (с 76,5 до 61,4 тыс. голов) [Баянова, Бюраева 2010: 59–60]. Снижение объёмов производства продукции сельского хозяйства за этот период произошло главным образом за счёт сокращения площади посевов и сокращения численности сельскохозяйственных животных.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Республики Бурятия проживает в 20 городских населённых пунктах (городах и посёлках городского типа) и 613 сельских населённых пунктах. Республика Бурятия не входит в число высоко урбанизированных территорий, причём более 2/3 горожан, или более 1/3 всего населения, проживает в столице республики городе Улан-Удэ [Об итогах ... 2012: 7].

За период реформирования экономики региона произошли существенные изменения в структуре производства продуктов животноводства: резко сократилось производство основных видов животноводческой продукции, основными её производителями стали не сельскохозяйственные предприятия, а частные хозяйства населения Бурятии. Производство продовольственных ресурсов в республике осуществляется на 104 коллективных сельскохозяйственных предприятиях разных форм собственности, в 2497 крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) и в 153 тысячах личных хозяйствах населения (ЛПХ) [Батуева, Волошин, Чимэддорж 2013: 112]. В структуре производства валовой продукции сельского хозяйства ЛПХ занимают около 80%. В этих хозяйствах находится 9% посевной площади сельскохозяйственных культур, 72,7% поголовья крупного рогатого скота, в том числе 73,3% коров, 46,3% свиней, 43% овец и коз. По данным на 1 августа

На рубеже XX–XXI вв. природопользование бурят сохранило лишь отдельные черты традиционного способа использования территории. Радикальным образом изменились условия проживания этноса, а nomадное животноводство как основной вид хозяйственной деятельности утратило своё существование.

2013 г., во всех категориях хозяйств республики поголовье крупного рогатого скота составило 440,0 тыс. голов, в том числе коров – 172,9 тыс. голов, свиней – 135,9 тыс. голов, овец и коз – 339,9 тыс. голов. Среднесписочная численность работников организаций сельского хозяйства составила 36 тыс. человек. С 2010 г. в республике начали применять инновационную технологию по идентификации животных – чипирование, для чего в племенных хозяйствах введена программа электронного учёта скота «Селекс» [Основные отрасли ... 2013]. В целом можно отметить, что агропромышленный комплекс Республики Бурятия имеет чётко выраженное животноводческое направление. Почти три четверти продукции приходится на животноводство.

Анализ показывает, что на сегодня животноводство в Бурятии испытывает серьёзные проблемы, в первую очередь связанные со снижением трудовых навыков сельчан по ведению скотоводства, отсутствием видимых перспектив развития села, наличием стойловых пород скота, требующих серьёзной кормозаготовительной базы, переселением наиболее трудоспособных категорий населения в крупные населённые пункты и столицу – Улан-Удэ.

Развал большинства колхозов и совхозов, приватизация государственной и коллективной собственности привели к несправедливому распределению материальных благ в обществе, что явилось одним из важных факторов снижения стартового потенциала сельских жителей. Большинство из них попало в «зону турбулентности», т. е. в условия полной неопределённости при достижении критического уровня жизни, что привело к аномии и депривации, потере ориентации в социально-экономическом, духовно-культурном и политическом пространствах. В таких условиях в сельской местности происходил рост уровня преступности, увеличивалось потребление алкогольных и наркотических средств, потеря и снижение семейных ценностей, что привело к увеличению неполных семей, росту уровня разводов, социального сиротства и т. д. В адаптационном процессе сельчанам предстояло преодолеть ряд препятствий. Для многих выходом из сложившейся ситуации и единственным вариантом улучшения своего социального статуса стал переезд из сёл и деревень в города. Пришлось приспособиваться к культуре, образу жизни, ценностному миру города, привнося с собой элементы сельской культуры и образа жизни [Бадараев 2014: 60].

Подтверждением вышеперечисленных негативных процессов в сельской местности республики являются результаты выборочного социологического исследования «Мониторинг социального самочувствия населения муниципальных образований Республики Бурятия в условиях кризиса». Исследование было проведено в 2011 г. в четырёх сельских районах Бурятии:

Развал большинства колхозов и совхозов, приватизация государственной и коллективной собственности привели к несправедливому распределению материальных благ в обществе, что явилось одним из важных факторов снижения стартового потенциала сельских жителей.

Кабанском, Кижингинском, Хоринском и Закаменском, с выборочной совокупностью 405 человек, с учётом пола, возраста, национальности, сферы деятельности.

По полученным данным, 39,5% опрошенных сельчан отметили, что «скорее или совершенно неудовлетворены своей жизнью в настоящее время». Кроме того, достаточно критическим показателем данного исследования явилось признание 52,8% сельских жителей республики о возможности участия в массовых выступлениях против роста цен, безработицы и падения уровня жизни, и лишь четверть (25,4%) респондентов выразили невозможность участия в таких акциях, а пятая часть опрошенных (20,7%) затруднились с ответом.

Интегральным показателем социального самочувствия сельского населения является [таблица 1](#), где представлены суммарные оценки сельского населения относительно социально-экономических изменений в республике за последние пять лет.

Таблица 1

Какие, на Ваш взгляд, произошли социально-экономические изменения за последние 5 лет в Республике Бурятия?, %

№	Значения	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Не знаю	Нет ответа
1	Влияние простых людей на политику	7,4	49,4	18,3	19,5	5,4
2	Справедливость в распределении материальных благ	5,2	38,8	32,8	19,0	4,2
3	Работа больниц, аптек, поликлиник	13,8	38,8	32,8	8,4	6,2
4	Работа учебных заведений	11,1	38,8	31,8	12,3	6,0
5	Состояние окружающей среды	3,9	21,5	60,0	9,6	5,0
6	Национальные отношения	5,9	46,7	25,7	15,5	6,2
7	Работа милиции, прокуратуры, судов	10,4	42,0	25,9	16,3	5,4

Из ответов респондентов следует, что в процентном отношении наиболее часто встречается ответ «не изменилось», затем – «ухудшилось». Достаточно большой процент (до 19,5%) сельских жителей отвечают на поставленные вопросы «не знаю». Среди полученных ответов в небольшой пропорции присутствует вариант «улучшилось».

Полученные данные свидетельствуют о нестабильной обстановке в сфере занятости на селе, что на самом деле является общеизвестным фактом при современных рыночных отношениях в сельской местности. Основными сферами

деятельности в сельской местности Бурятии принято считать традиционное скотоводство, растениеводство, лесозаготовку и лесопереработку, занятие предпринимательской деятельностью, торговое посредничество, предоставление услуг, в ряде районов – добычу полезных ископаемых и др. Несовершенство законодательной базы, наличие правовых «лазеек», коррупционные сети способствуют процветанию криминального бизнеса, приводящего к искоренению природного богатства байкальского региона. Особое внимание привлекает агропромышленный комплекс республики. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» обрёл своё развитие в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Кроме того, реализация мероприятий осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села».

По данным анкетирования, 51,8% опрошенных сельчан имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума – 6332 руб.¹, что по международным стандартам характеризуется как уровень бедности. Двойной размер величины прожиточного минимума имели 26,4%, тройной – 14%, 3–11-ти кратный размер – 6,1%, выше 11-ти кратного размера 0,2 и 1,2% респондентов не дали ответа на этот вопрос.

В условиях спада основных показателей и низкого уровня социального самочувствия сельского населения занятие традиционным скотоводством обретает особый смысл, поскольку оно малозатратно, не требует дорогостоящих зданий и спецтехники, обеспечивает высокое качество экологической продукции, осуществляется, как правило, семьями.

На фоне сложившейся ситуации в сельском хозяйстве в Республике Бурятия ярким примером сохранения и ведения пастбищного nomadного животноводства является соседняя Монголия как скотоводческая страна.

В современной Монголии доминирует частично модернизированный, традиционный пастбищно-кочевой тип животноводства, который относится к основным секторам экономики, удовлетворяет потребности населения в продуктах питания и является ключевым источником жизнедеятельности аратов.

Если обратиться к статистике, то можно отразить основные социально-демографические и экономические характеристики монгольского общества: население в феврале 2015 г. достигло трёх млн чел.; городское население составляет 66,4%, сельское – 33,6%; население столицы, г. Улан-Батора, – 1 млн 363 тыс. чел.; занятое население страны – 1 млн 110,7 тыс. чел., экономически активное население

¹ Величина прожиточного минимума в Республике Бурятия за 1-й квартал 2011 г. // Территориальный орган службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <http://burstat.gks.ru> [Дата посещения: 10.07.2016].

По данным анкетирования, 51,8% опрошенных сельчан имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума – 6332 руб., что по международным стандартам характеризуется как уровень бедности.

В условиях спада основных показателей и низкого уровня социального самочувствия сельского населения занятие традиционным скотоводством обретает особый смысл, поскольку оно малозатратно, не требует дорогостоящих зданий и спецтехники, обеспечивает высокое качество экологической продукции, осуществляется, как правило, семьями.

ние – 1 млн 206 тыс. 600 чел. В структуре основных отраслей ВВП лидирует горнорудная промышленность, затем оптово-розничная торговля. Сельское хозяйство, где львиную долю занимает скотоводство, замыкает тройку отраслей-лидеров экономической деятельности Монголии (см. таблицу 2) [Монгол улсын ... 2015: 218].

Таблица 2

**ВВП Монголии по отраслям экономической деятельности
за 2011–14 гг., %**

Отрасли экономической деятельности	2011	2012	2013	2014
Горнорудная промышленность	21,8	17,8	15,9	17,6
Оптово-розничная торговля	22,1	19,9	18,4	16,4
Сельское хозяйство	10,2	11,2	13,4	14,0
Обрабатывающая промышленность	8,6	9,0	10,7	10,6

В рамках комплексных экспедиционных исследований ИМБТ СО РАН на территории Монголии с 5 по 23 сентября 2011 г. по маршруту «Улан-Батор – Кобдосский аймак – Улан-Батор», а также с 1 по 8 сентября 2015 г. «Улан-Батор – Южнообийский аймак – Улан-Батор» были проведены социологические исследования среди скотоводов, проживающих на разных агроландшафтах со специфичными природно-климатическими условиями. В качестве социологических методов применены: анкетирование (173 респондента в 2011 г.), включённое наблюдение и глубинное интервью (по 10 видеозаписей в обеих экспедициях).

Сводный анализ данных социологических исследований, проведённых в рамках вышеуказанных экспедиций, позволяет сделать некоторые обобщения.

Со слов интервьюеров, представляющих разные социальные слои и социальные группы населения, в новых рыночных условиях люди выживают, как могут. Несмотря на то, что большинство респондентов оптимистичны в своих взглядах, при подробном обсуждении вопросов социально-экономического и жилищно-бытового характера они считают, что в современный период достаточно сложно зарабатывать, содержать своё хозяйство, обеспечивать необходимыми товарами и продуктами свою семью. Возрастающая конкуренция во всех сферах жизни вынуждает людей придерживаться скорее ценностей индивидуализма, нежели коллективизма. Наиболее состоятельные скотоводы имеют собственный дом на земельном участке в сомонных (районных) центрах как место пребывания некоторых членов семей и родственников, особенно детей в период учебного года. Во многих сомонных центрах при школах функционируют интернаты, где живут и учатся дети скотоводов.

Скот – движимое имущество – размножается достаточно быстро. Особой популярностью повсеместно пользуются козы из-за дороговизны козьего пуха – сырья кашемирового производства. Однако, как отмечают местные старожилы, увеличивающееся количество поголовья коз губительно сказывается на воспроизводстве пастбищ и растительности, поскольку те употребляют не только траву, но ещё и поедают корни растений, выкапывая их острыми копытами. В целом поголовье скота усиливает нагрузку на пастбища, возникает проблема обеспечения ветеринарного контроля и, соответственно, обеспечения безопасности продовольственного рынка.

Ориентируя экономику Монголии на развитие традиционного скотоводства, руководство страны предприняло ряд шагов по восстановлению и увеличению поголовья скота, поощрению скотоводов, планомерному росту цен на продукты и сырьё животного происхождения. Выбранный курс принёс реальные плоды: по данным статистики, отмечается практически ежегодное увеличение поголовья скота в Монголии. Впервые, по данным за 2014 г., поголовье монгольского скота достигло 51,9 млн голов, из них лошадей – 3,0 млн, крупного рогатого скота – 3,4 млн, верблюдов – 0,3 млн, овец – 23,2 млн, коз – 22,0 млн голов. Численность животноводов составила 293,6 тыс. чел. (10% от всего населения), а число их семей – 149,7 тыс. Численность частных домохозяйств, имеющих более 1000 голов скота, достигла 6808, тогда как в 2010 г. их было 2406 [Монгол улсын... 2015: 377]. Ориентир на сохранение скотоводства выбран неслучайно, поскольку и экономически, и политически оно имеет хорошие перспективы. В рамках развития туризма и политики открытости исконная отрасль хозяйства монголов обретает черты реального бренда монгольской экономики, наравне с отраслью минерально-сырьевых ресурсов. Кашемировая и кожаная индустрия, мясное производство небезосновательно считаются одними из показателей «знака качества» продукции Монголии.

Одной из актуальных проблем современного рынка для скотоводов стал сбыт произведённого товара – продуктов животного происхождения: мяса, шерсти, пуха, молочных продуктов. Скотоводам приходится отдавать свой товар перекупщикам за низкую цену. Со стороны местного населения к нам (исследователям) неоднократно поступали предложения о сотрудничестве по налаживанию каналов поставки мяса в Россию. По мнению респондентов, близость с китайской границей в этом плане преимуществ не даёт, существуют законодательные и административные барьеры ввоза и вывоза сырьевых материалов, пищевых продуктов и полуфабрикатов с обеих сторон.

Кроме развития скотоводства в Западной Монголии, в отличие от пустынных и полупустынных зон Южнобийского аймака, географическое месторасположение и климатические условия позволяют местному населению активно заниматься

Ориентируя экономику Монголии на развитие традиционного скотоводства, руководство страны предприняло ряд шагов по восстановлению и увеличению поголовья скота, поощрению скотоводов, планомерному росту цен на продукты и сырьё животного происхождения.

земледелием, выращивать злаковые культуры (пшеница, овёс), бахчевые (арбузы, дыни), фрукты и овощи с использованием традиционных приспособлений и орудий труда, помимо сельскохозяйственной техники. Существующее разнообразие между самими монгольскими этническими группами и природно-климатическими условиями территорий их проживания также влияет на некоторые различия в их традиционной жизнедеятельности: в одежде, питании, хозяйственном быту и укладе, языковых диалектах, сферах хозяйственной деятельности и т. д. Рацион питания состоит из блюд и напитков мясного и молочного происхождения. Гостям на стол ставят сладости (конфеты, карамели, печенье), молочную водку, сушёный творог и разные блюда из мяса, а бахчевые, фрукты и овощи – в зависимости от сезона и места проживания.

В целом скотоводы повсеместно проживают в условиях кочевого образа жизни с сохранением традиционного быта и уклада монголов. Часто в качестве современного транспортного средства ими используются мотоциклы, микрогрузовики, легковые автомобили китайского, южнокорейского и японского производства. Машин и мотоциклов советского, а позднее и российского производства, осталось совсем мало (наиболее часто встречающиеся марки – УАЗ, ЗИЛ, ИЖ). В войлочных юртах традиционная домашняя утварь и убранство у скотоводов среднего достатка дополняются маленьким телевизором, радиоприёмником, холодильником, зарядным накопителем электроэнергии, который заряжается от солнечной батареи и/или ветрового электрогенератора. Очень много вещей и товаров широкого потребления китайского происхождения.

Тревогу населения в местах проведения исследования вызывает проблема добычи полезных ископаемых горнодобывающими компаниями. Появление автомобильных дорог высокого качества в Западной Монголии, связывающих Монголию и Китай через международный автомобильный пропускной пункт Ярантай – Такашикен, воспринимается населением с опаской, что объясняется как китайская угроза экологической и социальной безопасности в регионе. Такая же картина и в Южнообийском аймаке, где разрабатываются крупнейшие месторождения золота и меди (Оюутолгой), а также коксующегося угля (Тавантолгой). На данном этапе население выражает разочарование от того, что обещанные блага иностранных и совместных горнорудных компаний так и не выполнены в надлежащем объёме, и сомнение, что будут выполнены впредь. Исчезновение и высыхание колодцев и родников опрошенные скотоводы связывают с подземными и глубинными работами по добыче полезных ископаемых. Загрязнение воздуха также объясняется открытыми работами по добыче угля.

Роль нomaдизма как основы традиционной отрасли Монголии является важнейшим условием сохранения обычаев, быта и традиций монгольских кочевников. Данный вид хозяй-

Исчезновение и высыхание колодцев и родников опрошенные скотоводы связывают с подземными и глубинными работами по добыче полезных ископаемых. Загрязнение воздуха также объясняется открытыми работами по добыче угля.

ствования, несмотря на экологичность, остаётся самым рискованным видом деятельности, всецело зависящим от природно-климатических условий, когда практически весь монгольский скот существует лишь за счёт пастбищного скотоводства. По этой причине после засушливых сезонов, заснеженных зим и гололедицы потери поголовья скота Монголии достигают десятков миллионов голов, что напрямую влияет на социальный статус скотоводов. Араты конкурируют за благоприятные условия разведения скота – пастбища, сенокосные угодья, за рынок сбыта товаров животного происхождения. Скотоводы, которые потеряли поголовье и не выдержали конкуренции, вынуждены пополнять ряды безработных и бедных люмпенизированных категорий населения. Некоторые араты идут наёмными работниками к более состоятельным скотоводам, другие вынуждены искать пути выхода из сложившейся ситуации, используя конституционное право на перемещение внутри и за пределами страны, мигрируя. Зачастую единственным вариантом становится переезд в города, в крупные населённые пункты или в столицу страны со всеми вытекающими не только положительными, но и негативными последствиями, связанными с адаптацией к непривычному городскому образу жизни.

Базовой проблемой является сохранение и справедливое распределение пастбищ, поскольку именно от их состояния зависят возможности разведения скота. В стране мало пахотных земель, но зато около 80% территории используется как пастбища. Их приватизация относится к числу наиболее обсуждаемых тем в законодательных органах и среди сельского населения. Со времени принятия Закона о приватизации прошло уже 25 лет, а вопрос остаётся одним из самых дискуссионных.

В этом плане интересными представляются результаты экспедиционного исследования МИИКЦ (Международного института изучения кочевых цивилизаций) ЮНЭСКО (Монголия) по проблемам приватизации колодцев и пастбищ, проведённого в 2010–12 гг. среди 250 скотоводов четырёх регионов Монголии (Западный, Восточный, Центральный, Гобийский) [Энхтувшин 2014: 560–561]. Выявлено, что 40% принявших участие в опросе «не поддерживают приватизацию пастбищ» и что «это неправильно», 33%, наоборот, «поддерживают приватизацию, но только в условиях хороших пастбищ», а 27% затруднились ответить.

Полученные данные можно интерпретировать следующим образом: по мнению противников приватизации, передача в частные руки колодцев и пастбищ приведёт к гибели кочевой цивилизации, поскольку это будет означать ограничение или запрет перекочёвок для скотоводов, а это недопустимо в условиях пастбищного скотоводства. Сторонники приватизации сомневаются в справедливости распределения пастбищ среди скотоводов, однако они хотели бы иметь свои собственные

В Монголии мало пахотных земель, но зато около 80% территории используется как пастбища. Их приватизация относится к числу наиболее обсуждаемых тем в законодательных органах и среди сельского населения. Со времени принятия Закона о приватизации прошло уже 25 лет, а вопрос остаётся одним из самых дискуссионных.

территории, которые можно использовать по своему усмотрению на правах законных владельцев (продать, передать по наследству, сдать в аренду, заложить и т. д.) и быть независимыми от соседей и разного рода других рыночных и ситуационных факторов.

На вопрос «Как вы представляете будущее кочевого скотоводства?» 40% ответили, что «есть будущее у скотоводства с традиционными методами», столько же (40%) предположили, что «нужно использовать научно-технические достижения», 20% затруднились ответить. Ответы на этот вопрос отражают две крайности, поскольку традиционные методы, несмотря на архаичный характер, имеют ряд преимуществ экологического плана и сохранение уникальной кочевой культуры, а научно-технические достижения и использование прогрессивных методов в скотоводстве угрожают привести к утрате естественной среды, традиционности и кочевого уклада кочевников монгольских степей.

Представленные данные подтверждают актуальность проблемы сохранения и дальнейшего развития кочевничества в условиях глобализации и рыночной экономики. Проблема имеет дискуссионный характер, потому что однозначного ответа на поставленный вопрос нет. Подтверждение тому – отсутствие единства мнений самих «действующих» скотоводов-кочевников Монголии.

Кочевничество в Монголии остаётся традиционным видом хозяйственной деятельности для 10% всего населения, благодаря которому во многом решена продуктивная проблема страны и сохраняется тысячелетний уклад кочевников монгольских степей. Элементы глобализации и факторы модернизации активно влияют на изменение образа и стиля жизни современных монголов, преимущественно молодёжи, которая в поисках хороших условий и благ цивилизации переселяется в города и крупные населённые пункты. В целом статистические данные свидетельствуют о незначительном уменьшении численности скотоводов при существенном увеличении поголовья скота, что демонстрирует отсутствие прямой угрозы исчезновения традиционного скотоводства в Монголии в ближайшие десятилетия, соответственно, традиционные хозяйственные практики монголов остаются основой жизнедеятельности сельского населения страны.

Тема сохранения и развития традиционного скотоводства является предметом активного широкого научного и общественного обсуждения в Монголии и Бурятии. Предлагаются следующие подходы и принципы устойчивого развития животноводческой отрасли на трансграничных территориях [Батуева, Волошин, Чимэддорж 2013: 112]:

- рациональное использование пастбищных и сенокосных угодий с соблюдением национальных традиций животноводства со сменой пастбищ;

Кочевничество в Монголии остаётся традиционным видом хозяйственной деятельности для 10% всего населения, благодаря которому во многом решена продуктивная проблема страны и сохраняется тысячелетний уклад кочевников монгольских степей.

- содержание и разведение животных, адаптированных к существующей природной среде;
- экологический мониторинг состояния растительных ресурсов, почв, обводнённости пастбищ;
- внедрение правовой ответственности специалистов сельскохозяйственного производства за экологические нарушения;
- обучение работников сельского хозяйства основам ведения экологически безопасных производств (создание учебных центров в районах и сомонах) с использованием как nomadных приёмов, так и современных методов;
- поддержание товаропроизводителей финансовыми средствами со стороны государства для роста экологической продукции сельского хозяйства;
- организация совершенной системы сертификации качества экологической продукции сельского хозяйства.

В Бурятии в качестве естественной опоры для развития степной местной экономики рассматриваются малые сёла – бывшие бригады отделений совхозов с населением от нескольких десятков до 200 жителей [Бальжиров 2010: 31]. Увеличение поголовья скота и производства сырья должно привести к организации его переработки путём создания на селе малых производств с использованием самых современных технологий и оборудования с расчётом на выпуск качественной конкурентоспособной продукции. Это, в свою очередь, должно привлечь квалифицированную рабочую силу в село. Реализация такого проекта позволяет ожидать мультиэффекта, а именно: обеспечения продуктовой безопасности в регионе, появления сельского среднего класса, прекращения миграционного оттока из сёл, улучшения демографической ситуации на селе, повторного освоения огромных степных территорий и т. д. Властям предлагается создавать благоприятные условия для развития животноводства в малых сёлах, включая организационно-финансовое содействие, развитие качественных ветеринарных служб, адекватное развитие социальной инфраструктуры, формирование позитивного образа успешного человека, работающего на селе. Развитие животноводства в малых сёлах в конечном счёте может обеспечить комплексные социальные, экономические и геополитические эффекты.

По оценкам экономистов, потенциал восстановления nomadного животноводства в Бурятии составляет по мелкому рогатому скоту порядка 700 тыс. голов, по крупному – 300 тыс. голов, по лошадям – 150 тыс. голов, всего 1100–1200 тыс. голов [Атанов 2010: 42]. Для этого предлагается: интенсивное воспроизводство овец бурятской породы «Бубэй»; восстановление бурятской породы КРС, а также наращивание поголовья калмыцкой и казахской пород КРС;

восстановление бурятской породы лошадей; приобретение в Монголии мелкого, крупного рогатого скота и лошадей на воспроизводственные нужды; поощрение статуса и престижа профессии животновода с использованием всего арсенала государственных поощрений.

Проведённый анализ данных статистики и результатов ряда социологических исследований по данной теме позволяет сделать обобщения, что традиционные хозяйственные практики монгольязычных nomadov России и Монголии испытывают серьёзные изменения, вызванные процессами ускорения социально-экономических процессов в современном мире. В условиях возникновения рыночных отношений сохранение и развитие nomadного животноводства на сопредельных территориях России и Монголии имеют стратегически важное значение. Экологичность ведения nomadного хозяйства, малозатратность, получение качественных продуктов питания и натурального сырья, приспособляемость к суровым условиям аборигенных пород скота и ряд других преимуществ привлекают интерес к возрождению традиционного скотоводства в Бурятии. На примере масштабного разведения скота в Монголии становится очевидной возможность внедрения технологий ведения nomadного скотоводства и воспроизводство этого опыта в Бурятии. Важным условием для начального стартового этапа в таком процессе является поддержка и содействие со стороны органов государственной и муниципальной власти. Зачатки перемен в результате освоения опыта соседей при благоприятном продолжении деятельности по развитию скотоводства в Бурятии должны дать незамедлительный эффект в ближайший среднесрочный период. Вместе с тем надо учитывать и потенциальные риски nomadного скотоводства, связанные с его зависимостью от природно-климатических условий, рыночных законов при реализации готовой продукции и сырья, особым природным статусом байкальского водоохранного региона.

Что касается Монголии, то при существующей тенденции последних 15 лет предположительно будет продолжаться постепенное уменьшение численности аратов-скотоводов при сохранении или увеличении поголовья скота. Условиями сохранения поголовья монгольского скота могут выступить: увеличение спроса на монгольское мясо и шерсть на мировом рынке, инвестирование в современные технологии ведения животноводства (усиление ветеринарного контроля, селекционирование, оптимизация в использовании пастбищных и сенокосных угодий), всесторонняя поддержка скотоводов правительством Монголии. При этом традиционно существенным фактором сохранения поголовья скота выступают природно-климатические условия, от которых всецело зависит состояние пастбищного скотоводства страны.

В условиях возникновения рыночных отношений сохранение и развитие nomadного животноводства на сопредельных территориях России и Монголии имеют стратегически важное значение.

Библиографический список

Атанов Н. И. 2010. Трансформация хозяйственного уклада монгольязычных народов Южной Сибири // Глобализация и монгольский мир: сб. материалов междунар. конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 35–42.

Бадараев Д. Д. 2014. Сельско-городская миграция как фактор адаптации к социально-экономическим процессам // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Философия, социология, политология, культурология». № 14 (2). С. 59–64.

Бальжиров Б. Г. 2010. Развитие пастбищного животноводства – экономическая основа сохранения и развития малых и сверхмалых сёл в Бурятии // Глобализация и монгольский мир: сб. материалов междунар. конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 30–32.

Батуева Д. Ж., Волошин А. Л. 2013. Традиционная культура хозяйствования животноводов монгольязычных народов: современное состояние и проблемы // Даяаршил ба монгол туургатан (Глобализация и монгольские народы). Улан-Батор. С. 239–242.

Батуева Д. Ж., Волошин А. Л., Чимэддорж Ц. 2013. К стратегии развития традиционного животноводства на территориях Монголии и России (Республика Бурятия) // Даяаршил ба монгол туургатан (Глобализация и монгольские народы). Улан-Батор. С. 112–115.

Баянова Т. О., Бюраева Ю. Г. 2010. Социально-экономические аспекты развития аграрного сектора экономики Республики Бурятия // Глобализация и монгольский мир: сб. материалов междунар. конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 59–60.

Бурят меньше, чем якутов, но больше, чем сибиряков // Веб-сайт «Новая Бурятия». URL: <http://www.newbur.ru/articles/5911> [Дата посещения: 10.04.2016].

Грайворонский В. В. 2014. Сотрудничество России, Монголии и Китая в области окружающей среды и «зелёного развития»: состояние и перспективы // Зелёное развитие – приоритетное направление трехстороннего сотрудничества в XXI веке: сборник научных статей. Улан-Батор: Институт международных исследований. С. 101–109.

Монгольский мир: между Востоком и Западом / Под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.

Намжилова Л. Г. 2013. Социально-культурные особенности традиционного природопользования бурят в приграничных районах Республики Бурятия // Даяаршил ба монгол туургатан (Глобализация и монгольские народы). Улан-Батор. С. 122–129.

Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года: доклад. Улан-Удэ: Бурятстат, 2012. 20 с.

Основные отрасли экономики РБ: агропромышленный комплекс // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=340> [Дата посещения: 10.04.2016].

Республика Бурятия – 80 лет: статистический сборник. Улан-Удэ: Госкомстат Республики Бурятия, 2003. 305 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. 1999. Бурят-монгольский этнос и монгольский мир // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: материалы международной науч.-практ. конф. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 12–14.

Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл (Статистический ежегодник Монголии). 2015. Улаанбаатар. 455 с.

Энхтүвшин Б. 2014. Монголын боловсрол, иргэншил судлал (Исследование образования и цивилизации Монголии). Улан-Батор: Академия наук Монголии. 580 с.

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.420

The Traditional Economic Practices of Mongolian-Speaking Nomads: Livestock Farming in Adjacent Territories of Mongolia and Russia

Badaraev Damdin Dorzhievich

Candidate of sociological sciences, senior research fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia. E-mail: damdin80@mail.ru

Abstract This article¹ is dedicated to the current condition of livestock farming, which is a traditional economic practice of nomads in Mongolia's and the Republic of Buryatia's (Russian Federation) neighboring territories. Noted is a common ancestry, and a common ethnic and cultural identity between Buryats and Mongols, as well as some distinctive features attributed to their modern stage economic structure. Revealed are the main factors which influenced the sedentarization (a transition from a nomadic lifestyle to a sedentary one) of the former nomads, which lead to changes in the Buryats' lifestyle. The article cites statistical data, results from comprehensive sociological field studies, as well as secondary analysis of studies conducted by those who represent related scientific disciplines – economists, ecologists, geographers, etc. Based on these studies a general picture of the condition of livestock farming in rural areas of Buryatia and Mongolia is presented. Results from sociological studies show how market mechanisms affect the current everyday lives of Mongol nomads, selling livestock products, as well as the activation of migratory processes. Observed are the negative effects that the ore-mining industry has on the state of pastures and wells. Despite the existing difficulties, livestock farming in Mongolia is rapidly developing, with an annual increase in livestock population, thus there are no expectations for the disappearance of nomadic livestock farming and pastoralism in the near future. Active attempts to restore traditional economic practices associated with nomadic livestock farming are underway in Buryatia. Substantiated are the ecological safety, low-cost and efficiency of conducting nomadic livestock farming in the harsh, sharply continental natural-climatic conditions of Siberia and Mongolia. The existing difficulties within the agro-industrial and agricultural sectors of

¹ This article was implemented within the framework of RSF (Russian Scientific Foundation) project № 12-18-00552 “Mongolian people: a historical experience in the transformation of Asia's nomadic communities”.

Buryatia's economy, as well as a lack of clear prospects for the development of rural areas, lead to a decrease in social facilities, deteriorating social infrastructure and a massive relocation of the rural population to cities. In light of this situation certain problems occur when it comes to reviving traditional nomadic livestock farming in the region. The existence of vast unused territories, an emerging interest among the rural population for reviving native breeds of livestock, and the emergence of target programs for the development of rural areas give reason to believe that realizing the potential for developing nomadic livestock farming in Buryatia's agricultural sector is very much possible.

Keywords: nomads, nomadic livestock farming, lifestyle, trans-border territories, Mongolia, Buryatia.

References

Atanov N. I. Transformacija hoziaystvennogo uklada mongolozazychnykh narodov Juzhnoy Sibiri [The Transformation of Economic Structure of Mongolian Peoples of South Siberia]. Globalizacija i mongol'sky mir [Globalization and Mongolian World]: conference papers. Ulan-Ude, BSC SB RAS publ., 2010, pp. 35–42.

Badaraev D. D. Sel'sko-gorodskaja migracija kak faktor adaptacii k social'no-ekonomicheskim processam [Rural-urban Migration as a Factor of Adaptation to the Social and Economic Processes]. Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filosofija, sociologija, politologija, kul'turologija», 2014, no 14 (2), pp. 59–64.

Bajanova T. O., Biuraeva J. G. Social'no-ekonomicheskie aspekty razvitija agrarnogo sektora ekonomiki Respubliki Buriatija [Socio-economic Aspects of Development of Agrarian Sector of Economy of the Republic of Buryatia]. Globalizacija i mongol'sky mir [Globalization and Mongolian World]: conference papers. Ulan-Ude, BSC SB RAS publ., 2010. pp. 59–60.

Balzhirov B. G. Razvitie pastbischnogo zhivotnovodstva – ekonomicheskaja osnova sohraneniya i razvitija malykh i sverhmalykh siol v Buriatii [The Development of Grazing – Economic Basis for the Preservation and Development of Small and Ultra-small Villages in Buryatia]. Globalizacija i mongol'sky mir [Globalization and Mongolian World]: conference papers. Ulan-Ude, BSC SB RAS publ., 2010, pp. 30–32.

Batueva D. Zh., Voloshin A. L. Tradicionnaja kul'tura hozjajstvovaniya zhivotnovodov mongolozazychnykh narodov: sovremennoe sostojanie i problem [Traditional Livestock Farming Culture of Mongolian Peoples: the Current State and Challenges]. Dajaarshil ba mongol tuurgatan (Globalizacija i mongol'skie narody). Ulan-Bator, 2013, pp. 239–242.

Batueva D. Zh., Voloshin A. L., Chimeddorzh C. K strategii razvitija tradicionnogo zhivotnovodstva na territorijah Mongolii i Rossii (Respublika Buriatija) [For Traditional Livestock Development Strategy for the Territory of Mongolia and Russia (Republic of Buryatia)]. Dajaarshil ba mongol tuurgatan (Globalization and Mongolian Nations). Ulaanbaatar, 2013, pp. 112–115.

Buriat men'she, chem jakutov, no bol'she, chem sibirjakov [Buryats less than the Yakuts, but more than Siberians]. Novaja Burjatija website. URL: <http://www.newbur.ru/articles/5911> [date of visit: 10.04.2016].

Chimitdorzhiev Sh. B. Buriat-mongol'sky etnos i mongol'sky mir [Buryat-Mongolian Ethnic group and Mongolian World]. Problemy tradicionnoy kul'tury narodov Baykal'skogo regiona: conference papers. Ulan-Ude, BSC SB RAS publ., pp. 12–14.

Grayvoronsky V. V. Sotrudnichestvo Rossii, Mongolii i Kitaja v oblasti okruzhajushey sredy i «zelionogo razvitija»: sostojanie i perspektivy [Cooperation between Russia, Mongolia and China in the Field of Environment and the “Green Development”: State and Prospects]. Zelionoe razvitie – prioritetnoe napravlenie trehstoronnego sotrudnichestva v XXI veke. Ulaanbaatar, Institute Of Global Research publ., 2014, pp. 101–109.

Mongol'sky mir: mezhdju Vostokom i Zapadom [Mongolian World: between East and West]. Ed. by Y. V. Popkov, Zh. Amarsany. Novosibirsk, Avtograf, 2014. 351 p.

Namzhilova L. G. Social'no-kul'turnye osobennosti tradicionnogo prirodopol'zovanija buriat v prigranichnykh rajonah Respubliki Buriatija [Socio-cultural Characteristics of Traditional Nature Use of the Buryats in the Border Areas of the Republic of Buryatia]. Dajaarshil ba mongol tuurgatan (Globalization And Mongolian Nations). Ulaanbaatar, 2013, pp. 122–129.

Ob itogah Vserossiyskoy perepisi naselenija 2010 goda: doklad [On the Results of All-Russian Population Census of 2010: the Report]. Ulan-Ude, Buriatstat, 2012. 20 p.

Osnovnye otrasli ekonomiki RB: agropromyshlenny kompleks [The Main Branches of Economy of the Republic of Buryatia: the agroindustrial complex]. Buriatian Government Official website. URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=340> [date of visit: 10.04.2016].

Respublika Buriatija – 80 let: statistichesky sbornik [Republic of Buryatia – 80 years: Statistical Yearbook]. Ulan-Ude, Goskomstat Respubliki Buriatija, 2003. 305 p.

Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл (Mongolian Statistical Annual Report). Улаанбаатар, 2015. 455 p.

Энхтүвшин Б. Монголын боловсрол, иргэншил судлал. Улаанбаатар, Ан Монголии, 2014. 580 с.